

МОТИВ ПЕРВОРОДНОГО ГРЕХА В КОМИ АНТРОПОГОНИЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ*

ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ ЛИМЕРОВ

(Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН:
167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу мотива первородного греха — основного мотива антропогонических сюжетов. Антропогоническая легенда входит в состав космогонических текстов, но при этом в основных чертах строится в соответствии с сюжетной канвой библейской истории Адама и Евы, их грехопадения и изгнания из рая. Сам библейский сюжет о первых людях в фольклорных интерпретациях приобретает дополнительные этиологические мотивы, не только расширяющие антропогоническую тему, но и существенно меняющие смысловые параметры библейской истории. Главным является изменение концепции первородного греха. В церковной традиции под первородным грехом понимается нарушение прародителями человечества — Адамом и Евой — заповеди Бога: не вкушать плодов с древа познания добра и зла. Следствием этого нарушения является искажение изначальной человеческой природы. В коми фольклорной традиции концепция первородного греха связана с мотивом измены первой женщины своему мужу, Адаму, с Чертом, а сам мотив первородной измены обусловлен мифологическим статусом женщины как создания противника небесного бога. Следствием греха прародителей становится мифическая «болезнь», которая тем сильнее поражает последующие поколения человечества, чем дальше по времени они отстоят от поколения первых людей, вплоть до полной деградации последнего поколения людей накануне конца света.*

***Ключевые слова:** легенда, религиозность, мифология, фольклор коми.*

Тексты антропогонической тематики входят в состав космогонического повествования и описывают завершающий этап космотворчества божества-демиурга или двух сотворцов. Антропогоническая легенда рассказывает о том, каким образом бог или боги создали первых людей, и объясняет причины смертности и несовершенства современного человека следствием грехопадения. Это логическая концовка космогонической истории, показывающая, каким образом была изменена, испорчена первоначальная божественная природа человека. Как правило,

порча вызывается вмешательством в создание человека антагониста Бога, склонившего первых людей к грехопадению.

В коми традиции¹ есть три версии антропогенеза.

1. Человека (мужчину) создает Ен (Бог) и нарекает его Адамом, женщину Бог создает из его ребра, поэтому у мужчин на одно ребро меньше, чем у женщин [Чувьуров 2010, 320]. Эта версия разворачивается в сюжет грехопадения первых людей, близкий библейскому.

* Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных научных исследований, выполняемых по программам фундаментальных исследований УрО РАН в 2015–2017 гг. № 15-13-6-30 «Коми устная сказочная традиция и современные народные сказочники».

¹ Фольклорные тексты и цитаты из текстов (за исключением текстов А. С. Чувьурова) даются в переводе с коми языка автора статьи.

2. Бог создает человека с кожей твердой, как ноготь. Черт (Лешей), соблазнив охранявшую человека собаку тем, что дал ей тёплую шерсть, обморкал, оплевал первого человека и вывернул его наизнанку. С тех пор идеальная кожа осталась только на человеческих ногтях, а внутри человека — скверна Черта. С тех пор человек несовершенен, а собака считается нечистой [Му пуксьём 2005, 51]. Данную версию легенды В.С. Кузнецова называет дуалистической, поскольку в творении человека принимают участие и Бог, и Черт: при этом последний портит Адама разными способами: плевыкает, делает в теле дыры и т.п., — после чего человек выворачивается наизнанку. Эта версия, по мнению исследовательницы, берет начало в болгарском фольклоре, откуда попадает в апокрифическую литературу и уже оттуда в восточнославянскую фольклорную традицию [Кузнецова 1998, 108]. Северная версия легенды дополняется мотивом собаки-сторожа, которую Черт наделяет шерстью [Кузнецова 1998, 99], кроме того, в некоторых, преимущественно украинских и белорусских, версиях сюжет включает и мотив «роговой» оболочки первого человека [Кузнецова 1998, 104]. Последний имеет общемировое распространение, в аналитическом каталоге Ю.А. Березкина он обозначен как мотив Е36 «Ногти на теле»: тело человека могло быть покрыто жестким слоем, но он сохранился лишь на ногтях [Березкин]. В коми традиции с сюжетом о ногтевом покрове коррелирует обычай собирания обрезанных ногтей, которые после смерти клали в гроб, чтобы на том свете умерший мог воспользоваться ими, забираясь на райскую гору; согласно другим представлениям, остриженные ногти, пропущенные через рубашку (пазуху), на том свете будут составлять тело [Лимеров 1998, 27]².

3. Третья версия сотворения людей представлена в одном из вариантов космогонической легенды: мужчину создает Ен из земли, нарекает его Адамом, женщину из земли создает Омоль, но оживляет ее, т.е. дает ей душу, Ен; вторую жену Адама, Еву, Ен создает из его ребра [Му пуксьём 2005, 18]. Имя первого человека Адам, как и мотив его создания из земли

Богом, имеет библейское происхождение, мотив создания первой женщины Чертом, без сомнения, фольклорный, но, хотя и упоминается А.Н. Веселовским [Веселовский 2009, 322], не был распространен в славянских традициях.

В коми традиции известны варианты легенд о сотворении женщин, включающие мотив надления их вагинами Богом или Чертом. В первом случае Бог создает мужчину, Черт создает женщину, но забывает о некоторых деталях: «Женщины пожаловались Ену. Он взял топор, сел на чурбан и велел каждой подойти к нему передом. Ну вот: одна подойдет — Ен топором — тья!, другая подойдет — опять тья! И вышло так: длинноногим лишь носком топора задел, а коротконогим — вдвое длинней прорезал» [Му пуксьём 2005, 52]. Согласно второй версии, творцом женщины был Ен (Бог), но, отлучившись по делам, оставил недоделанную женщину на попечение собаки-сторожа. Омоль соблазняет собаку куском мяса и, подойдя к женщине, плюет ей между ног. На месте плевка Омөля появляются женские половые органы [Чувьюров 2010, 315]. Данный сюжет А.С. Чувьюров связывает с представлениями об имманентной нечистоте — *пеж*, носителями которой являются женщины половозрелого возраста. *Пеж* вырабатывается во время полового акта, некоторая ее часть материализуется в период менструации [Чувьюров 2010, 316]. Тем не менее есть основания полагать, что мотив происхождения женской вагины от плевка Черта соответствует традиционному сюжету создания женщины Чертом, поэтому представления о женской нечистоте *пеж*, очевидно, связывались с этим сюжетом, т.е. можно предположить, что эти представления, скорее, имеют трансцендентную природу, нежели имманентную.

Причастность Черта к созданию женских вагин дает объяснение распространенному в народном христианстве представлению о сексе как первородном грехе и в связи с этим о греховности секса в целом. Соответственно вместе с этим представлением появляются народные интерпретации библейского сюжета. Местом, в котором совершается первородный грех, является райский сад на небесах как

первоначальное место жительства первых людей — Адама и Евы: «Муж с женой стали потом жить в очень красивом саду, а в саду было много яблок. Здесь они жили, постоянно, до пуга трудились и хранили дерево, знающее добро и зло. Однажды сатана сюда послал одного беса. Бес вошел в змея и пришел. По приходе сронил с одного дерева яблоко и дал мужику. Муж немного поел и отдал своей жене. Когда они яблоко съели, им стало стыдно. Красивый сад, где они жили, сторожила собака. Бог однажды увидел собаку в большой теплой шубе и тотчас же узнал, что первые люди большой грех сотворили. Муж, когда Бог пришел в сад, лежал на жене. Из-за этого Бог рассердился и прогнал мужа вместе с женой и собакой из сада» [Чувьуров 2010, 320]. Кроме контаминации традиционного мотива собаки-сторожа с библейской версией грехопадения первых людей легенда содержит и известную народную версию о съеденном яблоке как о побудительном мотиве к первому сексу. Во всяком случае, в легендах рай описывается как место, где при Адаме и Еве было много яблок, которые было запрещено есть. К нарушению запрета первых людей склоняет змея: «Вот они взяли яблоки у змея и стали их есть. Вкусили, поели яблок, и им стало стыдно. Они же там ходили нагие, только спереди было у них что-то вроде повязки. Так без одежды они и жили на небесах, в раю. Господь узнал об их проступке и спустил с небес на землю за то, что они ели яблоки, которые дал им змея. А этих яблок нельзя было есть, ведь бесы, змеи истязали Его, Господа» [Чувьуров 2010, 317]. По-видимому, народная традиция сближает яблоки и секс по признаку сладости: сладость секса и сладость яблока. Оба текста объясняют причину грехопадения тем, что сексуальные отношения стали «открыты» людям после вмешательства Черта.

Признание греховности секса ни в какой мере не отменяло самого этого явления, и традиция вырабатывает тексты, в которых сексуальные отношения получают божественную санкцию. Космогоническая легенда в этом смысле почти буквально следует Книге Бытия: «И сказал Ен людям: «Живите, размножайтесь и властвуйте над землей, и не творите грехов»» [Му

пуксьём 2005, 18]. Ср.: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1: 28). Согласно другой точке зрения, секс дарован первым людям Богом в ответ на сотворение женщины Чертом: «Господь мужика сделал, а Дьявол — бабу. Господь спрашивает: «Зачем бабу сделал?» Дьявол говорит: «Без бабу мужику легко будет, в грехи не впадет, материться не будет». «Ну, — говорит Господь, — раз уж ты сделал, пусть хоть удовольствие будут получать». С тех пор баба с мужиком грызутся и дерутся, а ночью хорошо» [Му пуксьём 2005, 53]. В понятие греха, с точки зрения Черта включается, сквернословие, т. е. славословие Черта, тогда как секс не имеет значения греховности и даруется Богом людям в качестве компенсации за грех матерщины.

Регулярность сексуальных отношений квалифицируются как особое человеческое свойство, отличающее людей от животных: «Женщины отправляют делегатов к Богу, чтобы узнать, почему у коровы теленок на ноги встает, а ребенок встает только на восьмой месяц. Ен впускает их на небо: «Проходите, выговоритесь!» Говорят они Ену: «Почему у нас такое горе, почему так, почему, когда корова родит, теленок на второй же день на ноги встает, а мы в животе восемь месяцев носим и другие восемь месяцев на руках нянчим. Можно ли нам как коровам сделать, Ен?» Ен и ответил: «Сделаю. Но как коровы будете искать (мужика) раз в год!» Марья и Дарья это услышали и говорят Ену: «Не надо, не надо нам такой участи. Лучшие уж мы восемнадцать месяцев беременными ходить будем, но пусть уж каждый день нам перепадает, чем раз в году, и как коровам искать». И убежали бабы. И так и осталось у Ена, что восемь месяцев носят (в чреве), а восемь месяцев нянчат (носят на руках)» [Му пуксьём 2005, 55]. Именно регулярность секса выступает в данном случае идентификатором человечности, маркирует границу между человеческим и нечеловеческим, животным. В верхневычегодской легенде о первых людях говорится, что, согрешив однажды, Адам и Емва³ попросили у Ена возможность совершать соитие трижды в месяц. Ен разрешил им это, но первые

³ Емва — коми название реки Вымь.

люди стали грешить трижды за ночь. На это Ен сказал: *«Если уж вы меры не знаете, живите как сука с кобелем, хоть не слезайте друг с друга. Мне-то что. Я волю вам даю. И сейчас вольно»* [Му пуксьём 2005, 53].

Как можно заметить, в коми текстах вкушение яблока не является прерогативой Евы, берут яблоко у змея или оба прародителя, или Адам, поэтому комплекс женской вины в сюжете о грехопадении представляется несколько иначе, чем в других традициях. В космогонической легенде Омоль-(Черт) соблазняет как первую, так и вторую жену Адама, причем если в первом случае после обольщения Омоль велит первой женщине убивать своих перворожденных дочерей, то во втором случае обольщение Евы, второй жены Адама, сопровождается мотивом грешного потомства первых людей: *«Омоль, приняв образ красивого мужчины, соблазнил жену Адама на грех, и от этого пошло у них плохое потомство. Стали ссориться дети Адама и жить в пороке. Тысячу лет прожили Адам и Ева, дети их заполнили все уголки земли, но не прекращались раздоры между детьми и потомками Адама, а, наоборот, все росли и росли. Не стал Ен вмешиваться в дела людей и, выстроив небо, ушел навеки от грешной земли»* [Му пуксьём 2005, 19]. Мотив обольщения первой женщины повторяется в легенде о Ное, где напрямую говорится, что жена Ноя была «любовницей Дьявола»⁴. Дьявол учит жену Ноя варить хмельной сур (пиво), чтобы выведать тайну ковчега, а затем учит ее сквернословию (поминанию Черта), чтобы попасть на ковчег в начале потопа, поэтому зло остается на земле [Му пуксьём 2005, 67].

Таким образом, традиция отделяет «правильный» секс, санкция на который была дана первым людям самим Богом, от «неправильного», приобретенного от Черта, соблазнившего первую женщину (Еву). Следствием «неправильного» секса является несовершенство, греховность современного человека, с ним же связан и мотив происхождения смертности человека. Первая жена Адама, обольщенная Омолем (Чертом), убивает двенадцать

своих перворожденных дочерей. За это Ен, спустившись с небес, проклинает ее и наказывает тем, что отныне она будет вечно пожирать своих детей. Первая женщина поглощается землей, превратившись в Смерть, а ее дети становятся первыми духами болезней. Нарративы о первой жене Адама в целом не имеют широкого распространения. Как отмечает О. В. Белова, в славянском фольклоре об этом сюжете сохранились только «смутные представления» [Белова 2004, 230]. Сюжет характерен для талмудической традиции, согласно которой первой женщиной, созданной, как и Адам, из земли, была Лилит, покинувшая Адама и превратившаяся в демонессу. Она же является матерью первых демонов: по преданию, Лилит рожала больше ста лиллим (демонов) в день [Грейвс, Патай 2002, 94].

Следует предположить, что в коми версии легенды о «первой жене» Адама, как и в других сюжетах измен женщин с противником Бога, в том числе и в легенде о Лилит, угадывается более древний сюжет измены богини — жены Творца с его противником. В мифологии сибирских тюрок и обских угров образ богини-матери — Умай, Калатш, Пугос — амбивалентен. С одной стороны, это небесная женщина, связанная с солнечным светом, жена небесного бога (Торума, Ульгней), а с другой стороны — она связывается с идеей хтонического плодородия и смерти, в данном аспекте — она мать Нижнего мира, «Земная мать». Она не только «подательница детей», она их и забирает, пожирает [Сагалаев 1991, 58], т. е. с современной точки зрения выполняет функцию смерти. Амбивалентность богини-матери репрезентирована в легенде об измене Калташ, родившей небесному богу Торуму шестерых сыновей и согрешившей с его братом-противником, хозяином Нижнего мира Куль Отыром. За этот грех она была сброшена ревнивым мужем с неба на землю и между небом и землей родила седьмого сына — Мир-сусне-хума, ставшего посредником между мирами [Косарев 2003, 119]. По мнению исследователей сибирской мифологии, двойственность образа женщины обусловлена

⁴ Мотив обольщения Евы Чертом распространен и в славянской традиции [Белова 2004, 236], в частности, он связывается с мотивом порочного потомства первых людей (ср.: Каин — сын Сатаны [Белова 2004, 253]).

ее физиологическими особенностями, которые не только воспроизводили жизнь, но и в определенные моменты были связаны с миром мертвых [Там же]. Представляется, что мотив измен первых женщин, фиксируемый в различных традициях, обусловлен архетипической двойственностью образа богини-матери, в мифологиях разных народов занимавшую верхнюю и нижнюю точки космологической вертикали. Поэтому «поглощение» первой женщины землей и превращение в смерть в сюжете коми легенды не случайно, в своих истоках этот мотив связан с хтонической ипостасью богини-матери. Этнографическим фоном к мотиву превращения дочерей первой жены Адама в духов болезней могут считаться традиционные представления о заложных покойниках. Например, у коми-пермяков считалось, что дети, погубленные своими матерями, превращаются в злых духов — *ичетиков* (от коми *ичёт* — маленький), особо страшных для людей. Аналогичные представления об умерщвленных детях, превращающихся в злых духов — *кутысей*, напускающих болезни, зафиксированы в конце XIX в. у удмуртов [Зеленин 1994, 41]. Этиология болезней связывалась и с духами, в которых превращались некрещенные младенцы, а также дети, не родившиеся из-за аборта [Му пуксьём 2005, 404, 461, 462].

Появление смертности человека актуализирует следующий этап в развитии общего сюжета дуалистического космостроительства. Речь идет о мотиве договора между Богом и Чертом, согласно которому души всех умерших отдаются последнему. В восточнославянской фольклорной традиции этот мотив связан с так называемым «рукописанием Адама», согласно которому Адам дает Дьяволу «рукописание» на души умерших людей за право пахать землю. Сюжет книжного происхождения, он встречается в Толковой Палее и в апокрифах о Тивериадском море, его фольклорные версии имеют несколько вариантов и распространены достаточно широко. В качестве одного из вариантов О. В. Белова выделяет сюжет «договора между Богом и Дьяволом» как «вторичную версию рукописания Адама, спроецированного в область дуалистической космогонии» и рассматривает как контаминацию библейского

апокрифического сюжета с архаической легендой о миротворении [Белова 2008, 244]. В коми традиции версия «рукописания» отсутствует, но зафиксированы два сюжета о договоре в иных модификациях. Первый связан с мотивом искушения первой женщины Чертом. В легенде, записанной от коми старообрядцев верхней Печоры, Черт уговаривает беременную Еву отдать ему душу не родившегося еще ребенка в обмен на свет: «*А Ева была беременная. Опять бес приходит к ним и начинает нашептывать, искушать. Говорит: отдай душу ребенка, которого ты родишь, мне, а я за это сделаю так, чтобы было светло. А уже начинало рассветать, и без помощи беса бы рассвело. Вот Ева и согласилась отдать душу своего ребенка бесу. Вот потому-то и все души стали принадлежать бесу, всех нас она погубила. Если бы она не согласилась отдать душу бесу, так бы и жили*» [Чувьуров 2010, 317]. Иными словами, по договору с Евой души всех людей после смерти принадлежат Черту. Второй сюжет включен в серию текстов о совместном творении Богом и Чертом различных предметов, где Бог терпит неудачу, а «переоформляет» неудачное творение Черт. Поэтому предметы, к созданию которых имел отношение Черт, проклинаются Богом и признаются нечистыми. Так Бог создает скрипку *пугудок*, но извлекать из нее звук его учит Черт. Он проклинает скрипку, и с тех пор на скрипке играют при развлечении, когда есть «повод для питья и ругательств», т. е. для греха. Кузницу создает Бог, но работать в ней его учит Черт, причем за науку он выпрашивает для себя души всех умерших людей. Бог проклинает кузнечное ремесло как дьявольское, но души всех без исключения умерших людей — и праведников, и грешников — с тех пор должны отправляться в преисподнюю [Му пуксьём 2005, 63–65]. Как и в восточнославянской традиции, выпускает души из ада Иисус Христос. По легенде, Иисус Христос сходит в ад и разделяет грешников и праведников, поставив первых по левую, а вторых по правую руку. Он выводит их из преисподней и обращает праведников в светлые звезды, а грешников — в темные. Далее Христос отделяет свет от тьмы (в то время был вечный день), утвердив день для работы, а ночь для отдыха [Там же, 79, 80].

Таким образом, мотив первородного греха, объясняющий современное состояние человека, является движущим компонентом антропогонического сюжета. В коми фольклоре антропогонические легенды в целом строятся в соответствии с сюжетной канвой библейской истории Адама и Евы, их грехопадения и изгнания из рая. Есть основания полагать, что в данном случае мы имеем дело с вытеснением аутентичных текстов библейским сюжетом на эту же тему. Об этом свидетельствует тот факт, что библейский сюжет о первых людях в фольклорных интерпретациях приобретает дополнительные этиологические мотивы, не только расширяющие антропогоническую тему, но и существенно меняющие смысловые параметры библейской истории. Прежде всего, это касается изменения концепции первородного греха. В церковной традиции под первородным грехом понимается нарушение прародителями человечества — Адамом и Евой заповеди Бога: не вкушать плодов с древа познания добра и зла. Следствием этого нарушения является искажение изначальной человеческой природы, «ниспадение из состояния богоподобия, бессмертия и богообщения

в чувственность, тленность и рабство греху» [Грех первородный]. В фольклоре коми концепция первородного греха связана с мотивом измены первой женщины своему мужу, Адаму, с Чертом, при этом сам мотив первородной измены обусловлен мифологическим статусом женщины как создания противника небесного бога (Черта). Для языческой мифологии этот мотив не имеет абсолютно негативного значения, но с усвоением христианской версии антропогенеза появляется и негативное переосмысление этого мотива. Перечисленные теологические состояния: «чувственность, тленность и рабство греху» — в фольклорном сознании коми воспринимаются как вид мифической «болезни», приобретенной первыми людьми вследствие первородной измены. Это болезнь обращения ко злу, и она тем сильнее поражает последующие поколения человечества, чем дальше по времени они отстоят от поколения первых людей. Таким образом, по мере развития мифической истории мотив первородного греха дает обоснование эсхатологическим сюжетам, объясняющим причину конца света тем, что люди так и не справились с «болезнью» первородного греха.

Литература

- Белова 2004 — Белова О. В. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004.
- Белова 2008 — Белова О. В. Рукописание Адама в книжной и устной традиции славян // Славянский альманах. М., 2008. С. 241–253.
- Березкин — Березкин Ю. А. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 05.02.2015).
- Гревс, Паттай 2008 — Гревс Р., Паттай Р. Иудейские мифы. М., 2008.
- Грех первородный — Грех первородный. URL: www/http://azbyka.ru/dictionary/04/greh_pervorodny-all.shtml (дата обращения: 05.02.2015).
- Зеленин 1994 — Зеленин Д. К. К вопросу о русалках // Зеленин Д. К. Избранные труды. М., 1994. С. 230–298.

- Косарев 2003 — Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания. М., 2003.
- Кузнецова 1998 — Кузнецова В. С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.
- Лимеров 1998 — Лимеров П. Ф. Мифология загробного мира». Сыктывкар, 1998.
- Му пуксьом 2005 — Му пуксьом — Сотворение мира. Мифология народа коми: Сборник текстов / сост., пер. с коми, ред., предисл., коммент. П. Ф. Лимерова. Сыктывкар, 2005.
- Сагалаев 1991 — Сагалаев А. М. Урал-алтайская мифология. Новосибирск, 1991.
- Чувьюров 2010 — Чувьюров А. С. Коми легенда о сотворении мира из архива РЭМ: финно-угорские и восточнославянские параллели // «Уведи меня, дорога»: Сборник памяти Т. А. Бернштам. СПб., 2010. С. 304–322.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: 167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: 8 (8212) 20 17 02; e-mail: plimeroff@mail.ru

THE MOTIF OF ORIGINAL SIN IN ANTHROPOGONIC LEGENDS OF THE KOMI

LIMEROV PAVEL

(Institute of Language, Literature and History of Komi Research Center of the Russian Academy of Sciences: Kommunisticheskaya st. 26, 167982 Syktyvkar, Russian Federation)

Summary. *This research paper analyses the motif of the Original Sin as a kernel theme of the anthropogony plots. Anthropogony legend is incorporated to the cosmogony texts, but in its essential features it is constructed according to the Holy Bible story about Adam and Eve, their Lapse from Virtue and their Expulsion from the Paradise. The Bible narrative about the first people in its oral folk interpretation acquires additional etiological motifs, that change semantics of the Bible story essentially. Major change happens to the concept of the Original Sin. According to the churchly tradition, the Lapse from the Virtue consists of the violation of the God's Commandment prohibiting to eat fruits from the Tree of Knowledge of Good and Evil. This violation by Adam and Eve, the humankind's ancestors distorts the primordial human nature. According to the Komi oral narratives, the concept of the Original Sin is related with the motif of the First Woman's Adultery with the Devil, and the entire motif of the Original Treason is determined with the mythic status of the female as created by the Heaven's god's antagonist. The Sin of the ancestors diseases the next generations of humans still harder, the further they are distanced from the first human generation, until full devolution of the last generation of humans before the Eschaton.*

The paper is prepared within the project of the fundamental research, conducted according to the fundamental research programs of the Uralic Division of the Russian Academy of Sciences (2015—2017) No 15-13-6-30 "Oral Folk Tales among the Komi and Modern Narrators".

Key words: legend, Christianity, mythology, Komi folklore.

Literature

Belova O. V. Folk Bible: East-Slavic Etiological Legends. Moscow, 2004. In Russian.

Belova O. V. The Adam's Manuscript in the Literature and Oral Traditions of the Slavs. *The Slavic Almanac*. Moscow, 2008. Pp. 241–253. In Russian.

Berezkin Yu. E. Thematic Classification and Areal Distribution of Folklore-Mythological Motifs. Analytic Catalogue. URL: <http://www.ruthe- nia.ru/folklore/berezkin/> (addressed 05.02.2015). In Russian.

Chuv'yurov A. S. Komi Legend about the Creation of the World from the Archive of the Russian *Ethnography Museum: Finno-Ugric and East-Slavic Parallels. Lead me away, oh Road. In the memory of Tatyana Bernshtam*. St. Petersburg, 2010. Pp. 304–322. In Russian.

Graves R., Patai R. Hebrew Myths. Moscow, 2008. [Russian Translation from: Graves Robert,

Patai Raphael. The Hebrew Myths: The Book of Genesis]. In Russian.

Kosarev M. F. The Grounds of the Paganish World-View. Moscow, 2003. In Russian.

Kuznetsova V. S. Dualistic Legends of the Creation of the World in the East-Slavic Folklore Tradition. Novosibirsk, 1998. In Russian.

Limerov P. F. The Mythology of the Other-world. Syktyvkar, 1998. In Russian.

"**Mu puksöm**" — the Creation of the World. The Mythology of the Komi People: Collection of texts. Comp., tran. from Komi language, ed., pref. by P. F. Limerov. Syktyvkar, 2005. In Russian and Komi (bilingual Edition).

Original Sin. URL: http://www.azbyka.ru/dictionary/04/greh_pervorodyi-all.shtml (addressed: 05.02.2015). In Russian.

Sagalaev A. M. The Uralic-Altay Mythology. Novosibirsk, 1991. In Russian.

Zelenin D. K. The Undine Question. *Selected Works*. Moscow, 1994. Pp. 230–298.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: plimeroff@mail.ru

Tel: +79042710389;

Kommunisticheskaya st. 26, 167982 Syktyvkar, Russian Federation;

PhD (Philology), leading researcher of Folklore Department of Institute of the Language, Literature and History of Komi Research Center of the Russian Academy of Sciences

---